

ЯЗЫК СОЗДАЕТ МУЗЫКУ

«Канон покаяния» Арво Пярта в Большом зале консерватории

Независимая газ. - 1999
27.1.99 - С. 7

Ольга Романцова,
Андрей Яшников

В СОВЕТСКОЕ время музыка Арво Пярта была официально запрещена. В 1980 г. эстонский композитор эмигрировал в Германию и обрел на Западе мировое признание. Возможность услышать его произведения в России представляется нечасто, поэтому первое исполнение в Москве акапелльного «Канона покаяния» Эстонским камерным хором, приуроченное к празднику Богоявления, стало настоящей сенсацией, и не только для ценителей серьезной музыки.

Пярт — прошлогодний лауреат «Триумфа», и его «Канон» прозвучал в рамках фестиваля «Рождественская карусель», проводящегося сразу же после церемонии вручения этой национальной независимой премии. На сей раз были показаны «Марат — Сад» Юрия Любимова, «Сны о Японии» в постановке Алексея Ратманского с участием Нины Ананиашвили и авторский вечер Бориса Гребенщикова. И все-таки главным событием «Рождественской карусели» надо признать музыку Пярта. Жаль только, что по семейным обстоятельствам автор не смог добраться до первопрестольной.

«Канон покаяния» представляет собой положенный на музыку полный текст Покаянного канона Святого Андрея Критского. Этот канон читается в православной церкви на первой и пятой неделе Великого

поста. Композитор не предназначал свое сочинение для исполнения в церкви и именно поэтому использовал текст, не имеющий певческой традиции. Независимо от того, к какому языку обращается Пярт, его вокальная музыка имеет универсальный характер — она овладевает слушателями, говорящими на самых разных наречиях и исповедующими разные религии.

В «Каноне покаяния», как и во многих других сочинениях Пярта для хора, особое значение придается слову, воплощенному посредством звуковой символики. Музыкальная интонация обусловлена ритмом и мелодикой церковнославянского языка, ставшего в наше время языком сакральным, богослужебным. Этот прием музыкального письма, когда композитор выстраивает свое произведение, основываясь прежде всего на фонетике, характерен для многих авторов XX века, начиная с Игоря Стравинского.

«Канон» показал мне, как много выбор языка определяет в характере работы, и на самом деле полная структура музыкальной композиции подчинена тексту и его законам: это позволяет языку «создавать музыку», — пишет Арво Пярт в статье, рассказывающей о том, как возник замысел этого произведения. Композиция, состоящая из девяти песен, объединена текстовыми рефренами («Помилуй мя, Боже» и «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»), которые контрастируют друг с другом и с другими разделами благодаря варьированию порядка вступления

вокальных партий. Присутствующие в этом произведении элементы византийского осмогласия и грегорианского литургического пения составляют синкретический феномен, но композиция в целом не производит впечатления стилистической пестроты.

Во всех произведениях Пярта — и «Канон покаяния» не является исключением — очень важна числовая структура, позволяющая говорить о близости его композиций к символике и образному строю средневековых песнопений. Четкая структура произведения предопределена построением текста Канона. Переход от одной песни к другой обозначается сменой музыкального языка: сольные эпизоды чередуются с хоровыми, монодия — с полифонией, диссонансы — с гармоническими созвучиями.

Что касается исполнения, то оно заслуживало в тот вечер самых теплых слов. Характерные для русской богослужебной певческой традиции отстраненность и бесстрастность исполнения в полной мере ощущались в звучании эстонского хора. Тони Кальюсте — главный лирикер и художественный руководитель Эстонского камерного хора — чувствует себя в Европе как дома. Помимо хора и камерного оркестра, которые являются его детищами, с 1994 г. он руководит хором Шведского радио, а с 1998-го — Нидерландским камерным хором. Следующее выступление Тони Кальюсте состоится в Стокгольме, где будут исполнены «Стихи покаянные» Альфреда Шнитке. ■